



НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОТНОСИМЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анна КОЗЛЕНКО,

аспирант

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

In the article is carried the research of such a component of the assessment of evidence as the relevance of evidence in criminal proceedings, the establishment of criteria and conducted a practical study of pre-trial investigation and trial of criminal proceedings shall be justified by the need to supplement article 94 of the Criminal Procedural Code of Ukraine (hereinafter the Code of Criminal Procedure) "Evaluation of evidence" part 2, which imposed the definition of reliability of the evidence in the proposed revision. The investigation of the criminal process of Ukraine concerning the application of the European Court of Human Rights (ECHR) and the need to introduce European standards of proof beyond a reasonable doubt.

Key words: criminal procedure, criminal offense, evidence, criminal proceedings, investigator, prosecutor, court.

Аннотация

В статье проводится исследование такой составляющей оценки доказательств, как относимости доказательств в уголовном производстве, установлению их критериев, а также проводится практическое исследование досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных производств, обосновывается необходимость дополнения ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) «Оценка доказательств» частью 2, в которой приведены определение достоверности доказательств в предложенной редакции. Проведено исследование уголовного процесса Украины относительно применения практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и необходимости внедрения европейских стандартов доказывания вне разумного сомнения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное преступление, доказательство, уголовное судопроизводство, следователь, прокурор, суд.

Постановка проблемы. Анализ действующего украинского законодательства позволяет говорить о том, что в нормах уголовно-процессуального закона к относимым доказательствам отнесены не только те, которые касаются предмета доказывания, но и подтверждающие достоверность или недостоверность, возможность или невозможность использования других доказательств в уголовном производстве.

Актуальность темы исследования относимости доказательств в уголовном производстве определяется не только тем, что эти вопросы полностью не изучены, но и тем, что в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Украины проблема относимости доказательств приобрела качественно новое содержание.

В Украине этому вопросу посвящены работы Г.П. Власова, О.М. Толочко, П.М. Рабиновича, Б.П. Ратушной, А.М. Базносюка, Р.Ш. Бабанлы, М.В. Сироткина и др.

Целью и задачей статьи являются исследование такой составляющей оценки доказательств как относимости доказательств в уголовном производстве, установлению их критериев, проводится практическое исследо-

вание досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных производств, а также исследование уголовного процесса Украины относительно применения практики ЕСПЧ.

Изложение основного материала. С принятием в 2012 г. в Украине Уголовно-процессуального кодекса концептуально изменились подходы к цели доказывания в уголовном процессе. В частности, в его правовых нормах отсутствует такое понятие, как «установление объективной истины». Вместо этого применяется обязанность «установления обстоятельств уголовного правонарушения» и их проверки доказательствами (ст. 363 УПК Украины).

Тем самым в действующем уголовном процессе закреплен принцип состязательности в его европейском понимании и, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 г., этот принцип обеспечен соответствующими правовыми нормами.

Современные подходы к исследованию вопросов достоверности доказательств должны учитывать позицию ЕСПЧ, решения которого обязательны для исполнения на всей территории Украины.

Сегодня, с учетом многочисленных прецедентов ЕСПЧ, сформиро-

вались определенные требования к относимости, допустимости и достоверности доказательств, соблюдение которых должно обеспечивать беспристрастность судебного разбирательства и, соответственно, законность и справедливость судебного решения.

Как справедливо отмечают ученые Львовского национального университета имени Ивана Франко П.М. Рабинович и Б.П. Ратушная, доказательств в состязательном процессе для подтверждения своих аргументов должны подавать только стороны. Суд, по общему правилу, не собирает доказательств по собственной инициативе [13].

Указанные принципы состязательности изложены в ст. 93 УПК Украины, согласно которой каждой из сторон уголовного производства предоставляются равные возможности в сборе доказательств, в получении помощи от следственного судьи в получении отдельных доказательств, а также в предоставлении собранных доказательств в суд для доказывания виновности или невиновности лица в совершении преступления. То есть, по действующему уголовному процессуальному закону следователь, прокурор лишены фактически



монопольного права на сбор доказательств, не наделен такими полномочиями и суд.

Введение в уголовный процесс принципов состязательности и обязательного учета практики ЕСПЧ «подталкивает» правоохранительную и судебную системы Украины к внедрению стандартов доказывания, которые применяются в странах с развитыми демократическими правовыми системами. Одним из таких стандартов является доказанность вне разумного сомнения.

Понятие «стандарт доказывания» взято из американского и английского права. Подразумевается, что это критерий согласно которому судья выносит решение по делу.

Стандарт доказывания не ставит целью установить истину, а лишь является показателем – смогли ли стороны успешно выполнить возложенное на них бремя доказывания [11].

В некоторых странах стандарт «вне разумного сомнения» применяется относительно доказанности вины лица, а также в оценке достоверности доказательств.

Так, Американская юридическая электронная библиотека «Lectric» дает следующее определение «доказательства вне разумного сомнения»: это доказательство «такого убедительного характера, что вы были бы готовы полагаться на него и действовать без колебаний в важнейших своих делах. Впрочем, это не означает абсолютную уверенность» [1].

В украинском уголовном процессуальном законодательстве стандарт доказывания «вне разумного сомнения» упоминается только в ст. 17 УПК Украины относительно определения критериев презумпции невиновности и обеспечения доказанности вины.

Как справедливо указывает О.М. Толочко, УПК Украины содержит положение о том, что лицо должно быть оправдано, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне разумного сомнения (ч. 2 ст. 17 УПК Украины). Итак, в процессуальном законе признано существование в уголовном производстве стандарта доказывания стороной обвинения вины лица вне разумного сомнения [14].

Стандарт доказанности вины лица «вне разумного сомнения» широко используется на практике судами Украины.

Так, коллегия судей Сиховского районного суда г. Львова, рассмотрев в открытом судебном заседании обвинительный акт по уголовному производству № 12014140160000431 по обвинению ОСОБА_1 в совершении преступлений, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 187 УК Украины, его оправдала на основании п. 2 ч. 1 ст. 373 УПК Украины в связи с недоказанностью вины в инкриминируемых противоправных деяниях.

Орган досудебного расследования ЛИЦО_1 обвинялся в том, что он 28 мая 2014 г. примерно в 23:00, находясь в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, проник через окно в жилой дом, где его увидело ЛИЦО_4 и начало кричать. Желая избежать разоблачения и завершить свое намерение, ЛИЦО_1 напало на ЛИЦО_4, накиннув на шею женщине пояс из текстиля, подобранный в комнате, и начало сдавливать, что привело к механической асфиксии от вдавливания петель и смерти ЛИЦА_4. После совершения убийства ЛИЦО_1 завладело средствами ЛИЦА_4 в сумме около 300 грн., которые обратило в свою пользу, после чего преступник скрылся с места совершения преступления.

В приговоре от 22.02.2016 г. суд отметил, что стороной обвинения отдельные доказательства, которыми обосновывается обвинение, полученные с грубым нарушением права на защиту и требований УПК Украины, а выводы судебных экспертиз, проведенных во время досудебного расследования, содержат предположения.

В частности, согласно заключению экспертизы № 778/2014-им от 25.06.2014 г. пять волос, изъятых из окна (объекты №№ 1, 2, 3, 4, 5), четыре волоса, изъятые у трупа ЛИЦА_4 (объекты №№ 6, 7, 8, 9), по всем дифференцирующим признакам схожи с образцами волос с головы ЛИЦА_1. По результатам исследования экспертом сделан вывод, что данные волосы могут происходить от обвиняемого ЛИЦА_1, что является предположением и не может быть достоверным

доказательством того, что волосы оставлены обвиняемым ЛИЦО_1 (т. 2 с. у. п. 76–79).

Оценивая исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу, что стороной обвинения не доказано виновности ЛИЦА_1 вне разумного сомнения, а потому вынес оправдательный приговор [3].

Святошеский районный суд Киева, рассмотрев 22.08.2016 г. в открытом судебном заседании уголовное производство, внесенное в Единый реестр досудебных расследований по № 12014100080002538 по обвинению ОСОБА_1 в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК Украины, также вынес оправдательный приговор, положив в обоснование своих выводов принцип доказанности вины «вне разумного сомнения» и решение Европейского суда по правам человека.

В частности, в приговоре суд отметил, что тщательно исследованные и проверенные в судебном заседании доказательства в их совокупности, предоставленные стороной обвинения, вызывают сомнения, в связи с чем суд не может положить их в основу обвинительного приговора. Принимая такое решение, суд исходит из позиции ЕСПЧ, который неоднократно отмечал, что наличие «обоснованного подозрения» в совершении правонарушения предусматривает «наличие фактов или информации, которые бы могли убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло-таки совершить преступление».

Также в приговоре суд сослался на п. 2 ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», который требует, чтобы при осуществлении своих полномочий суды отошли от предвзятого мнения, что обвиняемый совершил преступное деяние, поскольку обязанность доказывания этого лежит на обвинении и любое сомнение трактуется в пользу обвиняемого (решение ЕСПЧ по делу «Барбера, Мессегуе и Джабардо против Испании»).

Таким образом, суд, исходя из общих принципов уголовного судопроизводства (верховенства права, законности, презумпции невиновности



и обеспечение доказанности вины), создав необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей, исследовав и оценив доказательства, представленные стороной обвинения в их совокупности, пришел к выводу о том, что в ходе судебного расследования стороной обвинения не представлено бесспорных доказательств причастности обвиняемого ЛИЦО_1 к уголовному преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 309 УК Украины, в котором он обвиняется.

Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 373 УПК Украины обвинительный приговор не может основываться на предположениях и постановляться только при условии, что в ходе судебного расследования вина лица в совершении уголовного преступления будет доказана, то суд в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 373 УПК Украины признал ЛИЦО_1 невиновным и его оправдал [4].

Оценка виновности лица в совершении уголовного преступления по стандарту «вне разумного сомнения» и прецедентные решения ЕСПЧ применяются сегодня всеми судами Украины.

Законодатель, употребив термин «вне разумного сомнения», тем самым обозначил подход к пониманию «достоверности», которое теперь не может отождествляться с объективной истиной. По мнению И.Л. Петрухина, концепция разумного сомнения отвергла требование установления истины и заменила его допущением высокой вероятности заключения [12].

Стоит отметить, что «виновность лица» является лишь одной из причин, которые, в соответствии со ст. 91 УПК Украины, подлежат доказыванию в уголовном производстве. Поэтому представляется не совсем логичным применение стандарта доказывания «вне разумного сомнения» лишь относительно доказывания виновности лица, ведь другие обстоятельства тоже относятся к предмету доказывания.

Мы считаем, что для оценки доказательств в уголовном производстве с точки зрения их достоверности

должны применяться одинаковые критерии. Учитывая современные требования к процессу доказывания, а также практику ЕСПЧ, решения которого обязательны для выполнения в Украине, можно сделать вывод о необходимости применения стандарта «вне разумного сомнения» к оценке достоверности всех установленных в уголовном производстве фактических обстоятельств и доказательств относительно их проверки.

Новый подход к оценке достоверности доказательств основан на принципах состязательности, равноправия сторон, которые являются основой современной идеологии процесса.

Исследованию достоверности доказательств в уголовном процессе посвятили свои работы многие ученые-юристы. Из их анализа следует, что и в настоящее время этот вопрос довольно дискуссионный. Основные разногласия касаются взглядов ученых по определению содержания понятия «достоверность».

Так, первая группа исследователей связывает «достоверность» с такой философской категорией как «истинность», вторая – отождествляет с понятиями, характеризующими степень познания истины, такими как «вероятность» и «возможность», третья – рассматривает достоверность только в сочетании с допустимостью и достаточностью.

Мы считаем, что оценка достоверности доказательств должна происходить как по принципу «истинности», так и по степени их «достоверности» в зависимости от обстоятельств уголовного производства, подлежащих доказыванию.

В частности, по принципу «истинности» оценивается, как правило, достоверность тех доказательств, которые составляют объективную сторону преступления и его негативных последствий. В частности, в этот перечень можно отнести доказательства, подтверждающие событие уголовного преступления, вид и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Например, в уголовном производстве об умышленном убийстве человека доказательства, которые подтверждают его насильственную смерть, должны полностью соответ-

ствовать истине, ведь если есть даже незначительное сомнение в факте смерти человека, то суд не вправе вынести обвинительный приговор обвиняемому в его нанесении.

Так, Саксаганским районным судом г. Кривого Рога Днепропетровской области во время судебного рассмотрения уголовного производства № 12014040750001841 по обвинению ЛИЦА_7 и ЛИЦА_8 в совершении преступлений, предусмотренных ст. 115 ч. 2 п.п. 6, 12 УК Украины и ст. 187 ч. 4 УК Украины, было установлено, что обвиняемые 30 апреля 2014 г. около 14:00 и, пользуясь своим знакомством с ЛИЦОМ_9, зашли в квартиру, где с целью завладения чужим имуществом напали на ЛИЦО_9, во время чего положили на голову пострадавшей простыню, перекрыв таким образом доступ воздуха к ее органам дыхания, в результате чего потерпевшая (ЛИЦО_9) скончалась на месте преступления от механической асфиксии.

Не обнаружив в квартире ничего ценного для завладения имуществом, ЛИЦО_7 и ЛИЦО_8, действуя с целью сокрытия совершенного ими особо тяжкого преступления, положили труп ЛИЦА_9 на установленный в этой же комнате диван, имитируя таким образом смерть потерпевшей вследствие естественных причин, и с места преступления скрылись, закрыв входную дверь данного жилья найденными в нем ключами.

Будучи допрошенными на судебном заседании, обвиняемые подтвердили только факт нахождения в квартире, однако свою причастность к убийству категорически отрицали, утверждая, что когда зашли в квартиру, покойная стала жаловаться на боли в сердце. После этого они оставили ЛИЦО_9 в квартире в указанном состоянии. Имея возможность вызвать по мобильному телефону скорую помощь, они этого не сделали.

Тем самым ЛИЦО_7 и ЛИЦО_8 пытались убедить суд в том, что смерть ЛИЦА_9 имеет природный характер. Однако суд не принял во внимание указанные показания, исходя из предоставленных суду доказательств, в том числе и выводов судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть ЛИЦА_9 относится к



неестественным, а непосредственной причиной смерти явилась острая дыхательная недостаточность, которая патогенетически связана с механической асфиксией, а острая сердечно-сосудистая недостаточность связана с сердечной болезнью.

В приведенном примере насильственный характер смерти подтверждается надлежащими и достоверными доказательствами, которые полностью соответствуют истине [5].

Можно лишь частично согласиться с теми учеными, которые считают, что доказывание в уголовном процессе – это разновидность процесса познания обстоятельств совершенного в прошлом уголовного преступления, а доказательства только отражают информацию об этих обстоятельствах. В указанном подходе не учтено, что законодатель под «преступлением» понимает не только общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления, но и такой обязательный признак, как причинение или возможность причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству (ст. 11 УК Украины).

То есть речь идет о виде и размере вреда, причиненного уголовным правонарушением, который в большинстве случаев имеет объективное выражение и подлежит обязательному доказыванию в уголовном производстве. Негативные последствия, в отличие от действий, которые к ним привели, имеют место не только в прошлом, а и после совершенного уголовного преступления и имеют объективное отражение, а потому могут быть зафиксированы процессуальным путем. При таких обстоятельствах доказательства вида и размера причиненного уголовным правонарушением вреда должны соответствовать фактической действительности.

Сторонники оценки достоверности доказательств путем определения степени их «достоверности» тоже имеют достаточно аргументов для отстаивания своей позиции. Этому есть много примеров как научных исследований, так и практики уголовного процесса.

По нашему мнению, такой принцип оценки можно применять пре-

имущественно к доказательствам, которые подтверждают субъективную сторону уголовного преступления, которая, как известно, характеризуется психологическим отношением лица к противоправным действиям, которые совершает. Поэтому, собирая и оценивая доказательства относительно цели и мотивов совершения уголовного преступления, участники уголовного процесса должны понимать, что такие доказательства отражают фактическую действительность лишь с определенной вероятностью.

Представляется также правильным оценивать по принципу вероятности все косвенные доказательства, ведь к ним невозможно применять термин «истинность».

Таким образом, проведенные нами исследования указывают на то, что до сих пор в научной среде не сформировалось единого мнения относительно оценки доказательств с точки зрения их достоверности. По нашему мнению, этому есть несколько причин. Одна из них заключается в самом смысле слова «достоверный», ведь оно состоит из двух слов, которые можно толковать как «достойный веры», или как «достаточно верный».

По нашему мнению, универсальной является оценка достоверности доказательства по принципу «вне разумного сомнения», которую можно применять как к доказательствам, что несомненно подтверждают фактические обстоятельства, так и к доказательствам, которые допускают достаточную вероятность того, что эти обстоятельства произойдут.

Присоединяясь к научным дискуссиям относительно содержания достоверности доказательств, мы считаем, что их завершение возможно только путем внесения соответствующего дополнения к действующему УПК Украины.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 94 УПК Украины (Оценка доказательств) ч. 2, в которой дать следующее определение достоверности доказательств:

«Достоверность доказательства – это его способность устанавливать вне разумного сомнения наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства».

Стоит отметить, что проведенными нами исследованиями установлено, что все ученые высказывают почти единогласное мнение о необходимости проверки доказательств во время их оценки с точки зрения достоверности.

Так, А.Р. Белкин считает, что достоверность устанавливается путем проверки (исследования) доказательства [2]. Отдельные авторы считают, что достоверность доказательств устанавливается и в результате их проверки, и в результате оценки [7].

Мы придерживаемся законодательного определения правил установления достоверности доказательств, а именно положения ч. 1 ст. 94, согласно которому доказательство с точки зрения достоверности должно быть оценено следователем, прокурором, следственным судьей и судом. При такой оценке в обязательном порядке должны учитываться и результаты проверки достоверности доказательства, проведенной в соответствии с требованиями уголовного процессуального законодательства.

Действующий УПК Украины предусматривает не только необходимость доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 91 этого Кодекса, но и обязанность доказывания принадлежности доказательств возлагается на сторону, которая их подает (ст. 92 УПК Украины).

То есть речь идет о проверке возможности или невозможности признания доказательств относимыми, в том числе тех, которые подтверждали их достоверность/недостоверность или возможность использования других доказательств в уголовном производстве.

Проверка достоверности доказательств проводится путем их анализа, сопоставления с другими доказательствами, также путем сбора дополнительных доказательств с целью подтверждения или опровержения уже ранее собранных доказательств. Под проверкой достоверности доказательства как элемента доказывания понимается исследование их свойства и признаков с точки зрения соответствия фактическим обстоятельствам. Достоверность доказательственной информации заключается во внешнем проявлении сущности доказательств,



то есть целей, связи существования и возможностей быть использованными по назначению.

Выводы. Проведенными нами исследованиями такой составляющей оценки доказательств, как их относимость, установлено, что требование относимости состоит из двух критериев:

1) значение для производства обстоятельств, устанавливаемых конкретными доказательствами;

2) значение этих доказательств для установления именно таких обстоятельств.

В уголовном производстве можно оценивать с точки зрения относимости не любые фактические обстоятельства, а лишь те, что являются доказательствами.

Относимость доказательств находится в тесном соотношении с обстоятельствами, что подлежат доказыванию в уголовном производстве или имеют значение для уголовного производства.

Исходя из наших исследований практики досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных производств, можно сделать вывод о необходимости расширения круга субъектов, определенных в ч. 1 ст. 94 УПК Украины, на которых возлагается оценка относимости доказательств, добавив в этот перечень сторону защиты, потерпевшего и представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство. Учитывая указанное, мы предлагаем внесение соответствующих изменений в ст. 94 УПК Украины.

На сегодня в уголовном процессе Украины актуальным является применение принципов состязательности и принятие во внимание практики ЕСПЧ, что требует введения стандартов доказывания доказанности вне разумного сомнения.

Список использованной литературы:

1. Безносюк А.М. Доведеність поза розумним сумнівом та достовірність як стандарти доказування у кримінальному процесі України / А.М. Безносюк // Юридичний науковий електронний журнал [Електронний

ресурс]. – Режим доступу : <https://www.academia.edu/12363048>.

2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – С. 17.

3. Єдиний державний реєстр судових рішень, [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/56075193>.

4. Єдиний державний реєстр судових рішень, [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/59852261>.

5. Єдиний державний реєстр судових рішень, [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58876932>.

6. Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

7. Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – 272 с.

8. Кримінальний кодекс України: прийнятий Верховної Ради України Законом від 05.04.2001р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

9. Кримінальний процесуальний кодекс України : прийнятий Верховною Радою України Законом № 4651-VI від 13.04.2012 р. –Х.: Право, 2012. – 392 с.

10. Кримінально-процесуальний кодекс України : від 28.12.1960 р. № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1961. – № 2.

11. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: [монография] / В.А. Новицкий. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. – 584 с.

12. Петрухин И.Л. Истина, достоверность и вероятность в суде / И.Л. Петрухин // Юридический мир. – 2003. – №8. – С. 19.

13. Рабінович П.М., Ратушна Б.П. Загальнотеоретичні проблеми права на належне доказування в українському судочинстві (у світлі практики Страсбурзького суду) // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 3 (78). – С. 7–19.

14. Толочко О.М. Критерії визначення стандарту доказування вини поза

розумним сумнівом у кримінальному провадженні // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2015. – № 4(42). – С. 5–10.